

Корифеи нашей профессии – М. Дьюи и Ш. Р. Ранганатан

Статья посвящена корифеям библиотечного дела – М. Дьюи (1851–1931) и Ш. Р. Ранганатану (1892–1972). Автор призывает изучать их наследие, которое с годами становится всё более актуальным.

Ключевые слова: библиотечное дело, корифеи, Ч. Кеттер, таблицы авторских знаков, М. Дьюи, Десятичная классификация Дьюи, Ш. Р. Ранганатан, классификация Ранганатана, Американская библиотечная ассоциация, каталожные карточки, каталожные ящики, Индийский национальный центр научной документации, библиотечные законы, год Ранганатана.

Слово *корифей* – древнегреческого происхождения (от греч. *Κορυφαίος, koryphaios* – вождь, предводитель); его первое значение – руководитель хора, ведущий, а со временем появилось и стало основным иное значение – *выдающийся деятель на каком-либо поприще*. Давайте задумаемся: как определить, кто имеет право считаться корифеем? Кого бы мы поставили на первое место в ряду известных теоретиков и практиков – отечественных и зарубежных?

Сделать это не так уж сложно: надо опросить профессионалов – тех, кто имеет библиотечное образование. Не хочу обидеть многочисленный (по количеству превосходящий профессионалов) отряд тех библиотечных работников, которых я отношу к категории «пришли и остались навсегда». Просто они не знакомы с историей библиотечного дела, их теоретическая подготовка во многом определяется уровнем самообразования. (Не один десяток лет я работаю в системе повышения квалификации, но не могу вспомнить случая, чтобы где-либо проводился семинар по истории и теории библиотечного дела. Напротив, меня часто спрашивают, не ведут ли столь любимые нашими директорами платные услуги своё происхождение с античных времён?)

Корифей – это тот, имя которого должны назвать сразу, не раздумывая. И ответы должны совпадать почти у всех. Есть ли у нас корифеи? Готовя статью, я попросил коллег провести «микроисследование» – в десяти библиотеках. В списке оказалось более 40 имён, но ни одного иностранного. В двух библиотеках к корифеям отнесли собственного директора. Подавляющее большинство библиотечных работников ответили: «Не знаю» или «Таких у нас нет». Чаще всего вспоминали Любовь Борисовну Хавкину, Веру Александровну Артисевич.

Вузовские библиотеки гордятся, что Василий Герасимович Дригайло – наш современник. И я с ними соглашусь с удовольствием: этот Библиотекарь (с большой буквы) своими книгами оказывает сегодня библиотекам колоссальную практическую помощь. Как мне написали, «в широком диапазоне, а не по узкому вопросу». И это очень важно: практические пособия сегодня очень нужны библиотекам – гораздо больше, чем опубликованные в виде монографий тексты диссертаций (хотя и монографии нужны науке). Однако, во-первых, не следует вводить людей в заблуждение, называя вчера защищённую работу «учебно-методическим пособием», во-вторых, тиражи монографий и практических пособий должны отличаться на порядок.

В зарубежных странах с историей и теорией дело обстоит куда лучше. Магистры библиотечного дела, не задумываясь, называют три фамилии: Мелвила Дьюи, Шиали Р. Ранганата и Чарльза Кеттера.

У нас мало кто знает Ч. Кеттера (1877–1903) – американского библиотековеда, подарившего миру таблицы авторских знаков. «Кеттеровские знаки» ввела в русские библиотеки Л. Б. Хавкина (поэтому в нашей стране известны «таблицы Хавкиной»). Кеттер – основоположник современной теории предметизации и организации предметного каталога: с 1876 г., когда был опубликован его труд, теория предметизации не ушла далеко вперёд. Единственный серьёзный вклад – предметное комплексирование – в неё внесла Софья Константиновна Виленская (1918–2000) (правда, американцы об этом до сих пор не знают!). Ч. Кеттер – создатель классификационной системы, названной им «Растяжимая классификация».

Имя Мелвила Дьюи (1851–1931) у большинства библиотекарей прочно ассоциируется с его Десятичной классификацией (ДКД) – самой распространённой в мире классификационной системой (в 138 странах мира; переведена на 40 языков). В США и Канаде, где ДКД – Национальная классификационная система, основные деления знает каждый школьник – они напечатаны на обложках тетрадей, на плакатах, линейках, здесь же и портрет М. Дьюи.

Очень популярен «в широкой публике» предложенный М. Дьюи так называемый библиотечный почерк (*library handwriting*) – его изучают библиотекари, знаком он и читателям. В РГБ – в группе доработки требований –

Однако до вывешивания плаката с библиотечным почерком дело никогда не доходило. В США и в Скандинавии такие плакаты для читателей я встречал.

О том, что именно М. Дьюи впервые в мире предложил каталожную карточку 7,5 на 12,5 см (3 на 5 дюймов) с дырочкой, двумя вертикальными и десятью горизонтальными линиями, мы уже не помним. Не знаем, что он придумал (и нарисовал) каталожный ящик, «боксы» – каталожные шкафы (на 4, 8, и т.д. до 48 ящичков, с двумя выдвижными полками – для «сидящего» и «стоящего» пользователя).

Сегодня можно услышать: не надо знать, как мы жили сотню с лишним лет, ведь завтра ящичков не будет – их заменят компьютеры. Однако я абсолютно уверен, что мы будем работать с карточками и хранить их в ящиках «по Дьюи» ещё сотни лет, пока будет существовать великая профессия – библиограф. В компьютере на экране монитора многое невозможно сделать.

В статье, посвящённой М. Дьюи [1], я сказал, что он – основатель нашей профессии. Трудно осознать: когда-то библиотекари были, а профессии не было. В библиотеках работали математики, философы, поэты и писатели, образованные и начитанные люди (как правило, знающие языки, умеющие общаться с читателями). Как и сегодня, на руководящие должности назначали (гораздо реже выбирали) людей, проявивших себя в науке, в руководстве. М. Дьюи, например, получил педагогическое образование, преподавал в колледже математику, а в 23 года попал в библиотеку и в 25 лет (1876 г. – год великих библиотечных новаций) стал библиотекарем.

Представляя, как трудно сформировать в общественном сознании понимание специфики библиотечной профессии, М. Дьюи последовательно проводил в жизнь намеченную программу. Организовал *Library Association* (Американская библиотечная ассоциация; сегодня АЛА – крупнейшая в мире), создал *Library Journal* («Библиотечный журнал»), собрал работающих в библиотеках на съезд в Филадельфии... Всё это происходило в 1876 г., когда ему было 25 лет. Можно представить, какие трудности ему приходилось преодолевать – в библиотеках работали люди немолодые, образованные, с самомнением. Но молодой Дьюи обладал, судя по всему, блестящими ораторскими способностями и талантом организатора.

Оставалось решить ещё одну, пожалуй, самую трудную задачу: создать профессиональное образование. Подготовка велась несколько лет. Случилось то, чего никто не ожидал: М. Дьюи выступил со статьёй «Библиотечная профессия как профессия для женщин, окончивших колледжи» (обратите внимание: для тех, кто уже имеет образование, а не для выпускниц средней школы). Библиотечное сообщество выступило с протестом: с автором «позорной идеи» перестали здороваться, разговаривать. Ведь никогда ещё в истории человечества женщин не допускали к работе в библиотеке! Но переубедить М. Дьюи никто не смог. В открытую в 1878 г. Библиотечную школу были приняты 12 женщин, спустя четыре года они стали профессиональными библиотекарями. Ни одна не ушла из профессии. В 1990 г. я увидел их портреты в штаб-квартире АЛА в Чикаго.

Однако вот что интересно: Мелвилль Дьюи десятилетиями преподавал, много ездил по миру, выступал с докладами, у него сотни публикаций, но мы их не знаем. Снова задаюсь вопросами: в своих поездках Дьюи пропагандировал каталожную карточку или ДКД, рассказывал ли о фактах своей биографии? Что было в его жизни потом? Перечитываю статьи о нём, написанные задолго до моей, – там та же «фактография». А ведь М. Дьюи был идеологом публичной библиотеки, выдвинул и обосновал лозунг «Любую книгу – любому читателю – в нужном для него месте». Как получилось, что мы ничего не знаем о его взглядах на библиотечную работу?

В советское время нельзя было писать о задачах публичных библиотек США. У нас были свои массовые библиотеки, «опорные базы партийных организаций», и задачи у них были другие. М. Дьюи был идеологом публичных библиотек, но огромный пласт его произведений до сих пор не изучен; его работы не переведены, не освоены. У нас даже нет русского перевода его статьи, опубликованной в первом номере «Библиотечного журнала», название которой в 1876 г. ошеломило американскую публику: «Библиотекарь – это профессия!».

В 2011 г. исполнилось 160 лет со дня рождения и 80 лет со дня смерти Мелвиля Дьюи. В печати (у нас 26 профессиональных журналов!) не появилось ни одной статьи о нём. Широко распространено мнение: ничего хорошего в истории библиотек США мы найти не можем. Нам бы свою историю освоить.

Давайте поставим точки над *i*, разберёмся до конца. В XIX в. США были самым передовым государством в мире. Все остальные страны были монархиями (в том числе и Россия) или колониями. Демократические свободы, уважение человеческой личности как направления государственной политики существовали только в США, которые подарили миру целое поколение инициативных людей, новаторов, изобретателей. Результатами их открытий человечество пользуется и сегодня, зачастую не зная об этом. Приведу пример. Современником М. Дьюи был великий изобретатель Томас Алва Эдисон (1847–1931). Что мы знаем о нём? Да практически ничего, кроме, пожалуй, того, что он подарил Льву Толстому изобретённый им фонограф. А ведь можно сказать, что мы живём в мире Эдисона: едим карамель, которая не прилипает к фантикам, шьём на швейной машине,

вкручиваем в патрон лампочку и включаем «свет» – можно перечислить ещё десятки его изобретений. Ну, ладно, это история техники, не наша сфера. Но в своей-то профессии нельзя быть «иванами, родства не помнящими»!

В 2012 г. исполняется 120 лет со дня рождения и 40 лет со дня смерти другого великого классика – Шиали Рамамрита Ранганатана (1892–1972), ученики которого сегодня работают во всех странах мира. 1992 г. был объявлен ЮНЕСКО *Годом Ранганатана*. Научные форумы прошли по всему миру, в том числе и в Москве – в зале «Ленинки», где в 1959 г. мне посчастливилось видеть и слышать великого индийского учёного [2]; была организована и выставка его трудов. В Год Ранганатана мне удалось опубликовать несколько статей, посвящённых этому замечательному человеку [3], одну из них, самую объёмную – в Индии [4]; подготовлена и библиография его трудов [5], оказалось, что библиотеки Москвы располагают лишь небольшой их частью.

Ш. Р. Ранганатан – автор около сотни монографий, учебных пособий и почти двух тысяч статей, практически полностью охватывающих проблематику библиотековедения, библиографии, книговедения. Большинство монографий выдержало два–три издания, каждое из которых существенно перерабатывалось и расширялось. Для публикации своих трудов Ш. Р. Ранганатан издавал журнал «Annals of Library Science», в каждом номере которого публиковал собственные теоретические статьи, методические рекомендации, рецензии, учебные программы, хроникальные заметки, некрологи.

Ш. Р. Ранганатан – личность мирового масштаба. В библиотечное дело он пришёл в достаточно зрелом возрасте – после 30 лет, имея за плечами блестящее образование, профессорское звание, степени доктора математики, философии, литературы (а в последующие годы стал доктором библиотековедения и богословия). Получив должность директора Университетской библиотеки, поехал учиться в Лондон – в самую лучшую в то время Библиотечную школу Бервика Сейерса.

Основанный Ранганатаном в 1952 г. в Бангалоре Индийский национальный центр научной документации сделал этот город в Индии библиотечной столицей мира, Меккой каждого библиотекаря. Тысячи библиотекарей стали здесь высочайшими профессионалами, сотни профессоров разъехались отсюда по всему миру и сегодня преподают в 26 странах, в том числе в США.

Широкую известность Ранганатану принесла созданная им теория фасетной классификации, оказавшая влияние на развитие мировой классификационной теории и практики. Методологическое значение имеют сформулированные Ранганатаном «Пять законов библиотечной науки» (1931): 1 – Книги – для пользования; 2 – Книги – для всех, каждому читателю – его книгу; 3 – Каждой книге – её читателя; 4 – Берегите время читателя; 5 – Библиотека – растущий организм.

Будучи по первому образованию математиком, Ш. Р. Ранганатан в своих работах предвосхитил и с предельной грамотностью и глубиной изложил принципы решения широкого круга библиотечных задач с помощью программирования в АБИС. Никто из современников поначалу не мог понять системы его каталогизации и поиска, которая нарушала все традиции: не было ни алфавитного, ни систематического каталогов; была одна карточка с библиографической записью и шифром хранения, на карточке фиксировались, говоря современным языком, точки доступа (заголовки, заглавие, термины индексирования и другие элементы для поиска); карточки расставлялись по инвентарным номерам; на каждую точку доступа делалась отдельная картотека, ссылка позволяла найти запись на источник по инвентарному номеру, а там – шифр хранения.

Обработка и индексирование по Ранганатану – труд утомительный и однообразный, полностью лишённый всякого субъективизма. Поиск медленный, но удивительно эффективный, а главное – однократный: получаем список всего (если, конечно, правильно обозначены точки доступа).

Предвосхитил Ранганатан и то, что сегодня в теории называется поисковым предписанием: поиск надо вести, начиная с наиболее существенного поискового признака. По сути, Ранганатан описал компьютерную обработку и поиск со всеми деталями. Он понимал, что предложенный им механизм будет работать медленно, потребуется посредник между библиотекарем и читателем. Нужна была быстродействующая машина, но Ранганатан (напомню: он ушёл из жизни в 1972 г.) ничего не знал о развитии вычислительной техники. Мозг Ранганатана работал как вычислительная машина с математическим пониманием сущности каждого процесса, умеющая моделировать и программировать каждую задачу.

Пример Ранганатана показывает: математические знания – элемент общей культуры. Поэтому нельзя школьников делить на «математиков» и «гуманитариев», сокращая последним часы на математику. Это может навредить. Прав был М. В. Ломоносов: «Математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит».

Нет такой области библиотечной науки и практики, в которой нельзя было бы обнаружить интересные советы, рассуждения, рекомендации Ш. Р. Ранганатана. Конечно, читать его очень трудно: его английский язык не совсем обычный – и по стилю, и по лексическому наполнению; классификационные сочинения насыщены

специальной терминологией – придётся пользоваться словарём. Мне повезло: меня учила «языку Ш. Р. Ранганатана» Александра Яковлевна Кушуль (1907–1985) [6]. Только после нескольких месяцев упорного труда я смог, получая удовольствие, до конца понять каждую мысль великого гуру.

Ш. Р. Ранганатан окончил христианский колледж, затем на протяжении десятилетий продолжал сравнительное изучение мировых религий. В одной из монографий он приводит список шести крупнейших религий мира. Шестая – марксизм-ленинизм. Сидя в Кабинете библиотекосведения ГБЛ (дело происходило в 1980-е гг.), я невольно рассмеялся. Осмыслить прочитанное я смог гораздо позже. У Ш. Р. Ранганатана есть принцип относительности бытия и принцип независимости суждений. В советское время мы бездумно запоминали принципы, чтобы «сдать» их на зачёте или экзамене. Никому и в голову не приходило разбираться в их сущности и применять на практике.

Труды Ш. Р. Ранганатана до конца не изучены до сих пор...

За последние десятилетия наша наука прошла определённый путь. У нас появились десятки докторов наук, учёных советов по защите диссертаций, не считать аспирантов, соискателей, докторантов. Идёт смена поколений; рождаются теории и концепции. Как бы нам не забыть знаменательные вехи нашей истории и людей, заложивших фундаментальные основы нашей профессии.

Список источников

1. Сукиасян Э. Р. Слово о Мелвиле Дьюи / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 5. – С. 115–123.
2. Сукиасян Э. Р. К 100-летию со дня рождения Ш. Р. Ранганатана [О юбилейном заседании в РГБ 29 мая 1992 г.] / Э. Р. Сукиасян // Там же. – 1992. – № 9. – С. 57–64.3. Сукиасян Э. Р. "Будь искренен и честен" : [к 100-летию со дня рождения Ш. Р. Ранганатана] / Э. Р. Сукиасян // Библиотека. – 1992. – № 7/8. – С. 47–49; Сукиасян Э. Р. Ш. Р. Ранганатан и советское библиотековедение / Э. Р. Сукиасян // Сов. библиотековедение. – 1992. – № 1. – С. 87–102; Sukiasyan E. R. Homo Quaerens (The seeking man) : On the problem of development of the reader's cognitive capacities in the searching process / E. R. Sukiasyan // Cognitive paradigms in knowledge organization : 2nd Intern. ISKO Conference, Madras, 26–28 Aug., 1992. – Madras, 1992. – P. 15–22; Sukiasyan E. R. The ideas of S. R. Ranganathan in Russia : Results and tendencies / E. R. Sukiasyan // Intern. classification. – 1992. – Vol. 19, № 1. – P. 7–9; Сукиасян Э. Р. "Приходите в свою библиотеку..." / Э. Р. Сукиасян // Библиотека. – 1994. – № 1. – С. 21–24.
4. Sukiasyan E. R. Ranganathan and the Soviet Union / E. R. Sukiasyan // Library science with a slant to documentation. – 1992. – Vol. 29, № 2. – P. 65–76.
5. Сукиасян Э. Р. Шиали Рамамрита Ранганатан (9 авг. 1892–27 сент. 1972 г.) : биобиблиогр. указ. / Э. Р. Сукиасян // Библиотековедение и библиогр. за рубежом. – 1994. – Сб. 134. – С. 121–142.
6. Сукиасян Э. Р. А. Я. Кушуль / Э. Р. Сукиасян // Сов. библиотековедение. – 1987. – № 4. – С. 81–84.